

Ищем орфограммы

Имя

Фамилия

Дата

Класс

Прочитайте текст

Выделите как можно больше орфограмм.

Осенью в пасмурный день всегда смеркается рано. Часов в пять начал накрапывать дождь. Мы прибавили шагу. Скоро дорога разделилась надвое. Одна шла за реку, другая как будто бы направлялась в горы. Мы выбрали последнюю. Потом стали попадаться еще другие дороги, пересекающие нашу в разных направлениях. Когда мы подходили к корейской деревне, было уже совсем темно.

В это время стрелки дошли до перекрестка дорог и, не зная, куда идти, дали два выстрела. Опасаясь, что они могут заблудиться, я ответил им тем же. Вдруг в ближайшей **фанзе** раздался крик, и вслед за тем из окна ещё грянул выстрел, потом другой, третий, и через несколько минут стрельба поднялась по всей деревне. Я ничего не мог понять: дождь, крики, ружейная пальба!.. Что случилось, почему поднялся такой переполох? Вдруг из-за одной фанзы показался свет. Какой-то кореец нёс в одной руке керосиновый факел, а в другой — **берданку**. Он бежал и кричал что-то по-своему. Мы бросились к нему навстречу. Неровный красноватый свет факела прыгал по лужам

и освещал его искаженное страхом лицо. Увидев нас, кореец бросил факел на землю, выстрелил в упор в Дерсу и убежал. Разлившийся по земле **керосин** вспыхнул и загорелся дымным пламенем.

— Ты не ранен? — спросил я Дерсу.

— Нет, — сказал он и стал подымать факел.

Я видел, что в него стреляют, а он стоял во весь свой рост, махал рукой и что-то кричал корейцам. Услышав стрельбу, Олентьев решил, что мы подверглись нападению **хунхузов**. Оставив при лошадях двух **коноводов**, он с остальными людьми бросился к нам на выручку. Наконец стрельба из ближайшей к нам фанзы прекратилась. Тогда Дерсу вступил с корейцами в переговоры. Они ни за что не хотели открывать дверей. Никакие увещевания не помогали. Корейцы ругались и грозили возобновить пальбу из ружей. Нечего делать, надо было становиться биваком. Мы разложили костры на берегу реки и начали ставить палатки. В стороне стояла старая развалившаяся фанза, а рядом с ней были сложены груды дров, заготовленных корейцами на зиму. В деревне стрельба долго еще не прекращалась. Те фанзы, что были в стороне, отстреливались всю ночь. От кого? Корейцы и сами не знали этого. Стрелки и ругались и смеялись.

На другой день была назначена **днёвка**. Я велел людям осмотреть сёдла, просушить то, что промокло, и почистить винтовки.

Дождь перестал; свежий северо-западный ветер разогнал тучи; выглянуло солнце...

Я оделся и пошел осматривать деревню.

Казалось бы, что после вчерашней перепалки корейцы должны были прийти на наш **бивак** и посмотреть людей, в которых они стреляли. Ничего подобного.

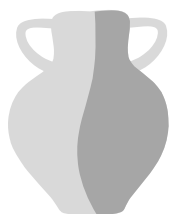

Из соседней фанзы вышло двое мужчин. Они были одеты в белые куртки с широкими рукавами, в белые ватные **шаровары** и имели плетеную веревочную обувь на ногах. Они даже не взглянули на нас и прошли мимо. Около другой фанзы сидел старик и крутил нитки. Когда я подошел к нему, он поднял голову и посмотрел на меня такими глазами, в которых нельзя было прочесть ни любопытства, ни удивления. По дороге навстречу нам шла женщина, одетая в белую юбку и белую кофту. Она несла на голове глиняный кувшин с водой и шла прямо, ровною походкой, опустив глаза в землю. Поравнявшись с нами, корейка не посторонилась и, не поднимая глаз, прошла мимо. И всюду, куда я ни приходил, я видел то удивительное равнодушие, которым так отличаются корейцы. «Страна утреннего спокойствия» — вспомнилось мне название, данное Корею.

Корейцы живут **хуторами**. Фанзы их разбросаны на значительном расстоянии друг от друга, и каждая находится в середине своих полей и огородов. Вот почему небольшая корейская деревня сплошь и рядом занимает пространство в несколько квадратных **верст**.

Возвращаясь назад к биваку, я вошел в одну из фанз. Тонкие стены ее были обмазаны глиной изнутри и снаружи. В фанзе имелось трое дверей с решётчатыми окнами, оклеенными бумагой. Соломенная **четырёхскатная** крыша была покрыта сетью, сплетенной из сухой травы.

Корейские фанзы все одинаковы. Внутри их имеется глиняный **кан**. Он занимает больше, чем половину помещения. Под каном проходят печные трубы, согревающие полы в комнатах и распространяющие тепло по всему дому. Дымовые ходы выведены наружу в большое дуплистое дерево, заменяющее трубу. В одной половине фанзы, где находятся каны, помещаются люди, в другой, с земляным полом, — куры, лошади и рогатый скот.

Жилая половина дощатыми перегородками разделяется еще на отдельные комнаты, устланные чистыми **циновками**. В одной комнате помещаются женщины с детьми, в других — мужчины и гости.

В фанзе я увидел ту самую женщину, которая переходила нам дорогу с кувшином на голове. Она сидела на корточках и деревянным ковшом наливала в котёл воду. Делала она это медленно, высоко поднимала ковш вверх и лила воду как-то странно, через руку в правую сторону. Она равнодушно взглянула на меня и молча продолжала свое дело. На кане сидел мужчина лет пятидесяти. Он не шевельнулся и ничего не ответил на мое приветствие. Я посидел с минуту, а затем пошёл к своим спутникам.

После обеда я отправился экскурсировать по окрестностям. Переправившись на другую сторону реки, я поднялся на возвышенность. Это была древняя речная **терраса**, высотой в 10-12 **саженей**. Нижние слои её состоят из песчаников, верхний — из пористой лавы. Большие пустоты в лаве свидетельствовали о том, что в момент извержения она была сильно насыщена газами. Многие пустоты выполнены каким-то минералом чёрного и серо-синего цвета.

С высоты террасы мне открывался чудный вид на **долину** реки Лефу. Правый берег, где расположилась корейская деревня, был низменный. В этих местах река Лефу принимает в себя четыре притока: Малую Лефу и Пичинзу — с левой стороны и реки Ивановку и Лубянку — с правой. Между **устьями** двух последних, на такой же древней речной террасе, расположилось русское село Ивановское, насчитывающее в себе около 200 дворов. Дальше долина реки Лефу становится расплывчатой.

Пологие холмы, мало возвышающиеся над общим уровнем, покрыты дубовым и черноберезовым редколесьем.

Часа два я бродил по окрестностям и наконец опять подошел к обрыву. День склонился к вечеру. По небу медленно ползли легкие розовые облачка. Дальние горы, освещённые последними лучами заходящего солнца, казались фиолетовыми. Оголенные от листвы деревья приняли однотонную серую окраску. В корейской деревне по-прежнему царил полное спокойствие. Из длинных труб фанз вились белые дымки. Они быстро таяли в прохладном вечернем воздухе. По дорожкам кое-где мелькали белые фигуры корейцев. Внизу, у самой реки, горел огонь. Это был наш бивак.

Когда я возвращался назад, уже смеркалось. Вода в реке казалась чёрной, и на спокойной поверхности её отражались пламя костра и мигающие на небе звезды. Около огня сидели стрелки; один что-то рассказывал, другие смеялись.

— Ужинать! — крикнул **артельщик**.

Смех и шутки сразу прекратились.

После чая я сел у огня и стал записывать в дневнике свои наблюдения. Дерсу разбирал свою котомку и поправлял костёр.

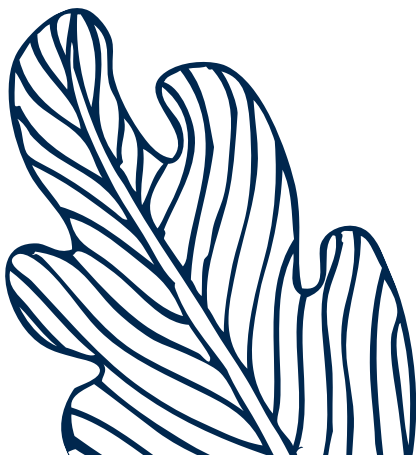
— Мало-мало холодно, — сказал он, пожимая плечами.

— Иди спать в фанзу, — посоветовал я ему.

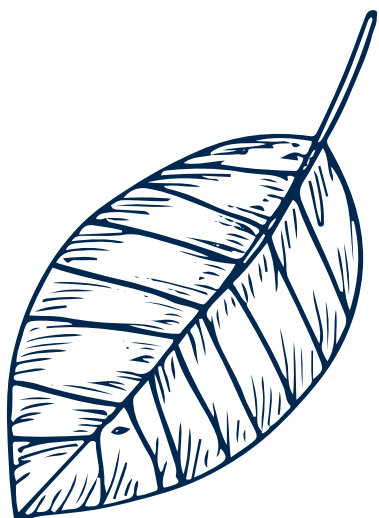
— Не хочу, — ответил он, — моя всегда так спи.

по Владимиру Арсеньеву. Дерсу Узала

Объясняем непонятное

Знаешь ли ты значения выделенных слов?
Запиши.